

АРБИТРАЖНЫЙ СУД АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

ул. Логинова, д. 17, г. Архангельск, 163000, тел. (8182) 420-980, факс (8182) 420-799

E-mail: info@arhangelsk.arbitr.ru, <http://arhangelsk.arbitr.ru>**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

г. Архангельск

Дело № А05-13820/2023

08 июля 2025 года

Резолютивная часть определения объявлена 26 июня 2025 года. Полный текст определения изготовлен 08 июля 2025 года.

Арбитражный суд Архангельской области в составе судьи Сороки О.Н.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Томиловой В.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании 19 и 26 июня 2025 года

с использованием системы веб-конференции

заявление конкурсного управляющего Полищука Олега Анатольевича

к Некрасову Игорю Юрьевичу (место жительства: Московская область)

о признании сделок недействительными, применении последствий их недействительности,

поданное в дело о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной
ответственностью «Арктика-Магистраль» (адрес: 163046, г. Архангельск, ул. Карла Маркса,
д. 29, к. 1, пом. 1; ОГРН 1212900005108, ИНН 2901306630),

третьи лица:

1) кредитный потребительский кооператив «Нексус» (адрес: 119034, г. Москва, пер.
Турчанинов, д. 6, стр. 2, эт. 2, пом. I, ком. 24А; ОГРН 1177746980069);

2) кредитный потребительский кооператив «Кредитный клуб» (адрес: 610002, г. Киров, ул.
Ленина, д. 85, помещ. 1002; ОГРН 1134345029906);

3) общество с ограниченной ответственностью Микрофинансовая компания «БРО22» (адрес:
123022, г. Москва, пер. Столярный, д. 3, к. 8; ОГРН 1217700308650);

4) индивидуальный предприниматель Ткачева Елена Николаевна (адрес: 125284, г. Москва,
Ленинградский пр-кт, д. 33А, кв. 481; ОГРНИП 321774600465221),

5) финансовый управляющий Некрасова Игоря Юрьевича Халиков Ильдар Ильфатович
(420100, г. Казань, а/я 204),

6) акционерное общество «Беломортранс» (адрес: 141407, Московская область, г. Химки,
ш. Куркинское, стр. 2, помещ. 606; ОГРН 1022900524789),

при участии в судебном заседании представителей:

от конкурсного управляющего – Захаров А.А. (доверенность от 01.10.2024),

от ответчика – Лебедева И.А. (доверенность от 11.12.2024),

от уполномоченного органа – Тушина О.А. (доверенность от 01.04.2025),

установил:

определением Арбитражного суда Архангельской области от 16 января 2024 года
заявление уполномоченного органа – Федеральной налоговой службы о признании общества

с ограниченной ответственностью «БЕЛОМОРТРАНС-АРКТИКА» (далее – должник) несостоятельным (банкротом) принято, возбуждено производство по делу о банкротстве.

В последующем на основании статьи 124 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации наименование должника изменено на общество с ограниченной ответственностью «Арктика-Магистраль».

Определением Арбитражного суда Архангельской области от 09 июля 2024 года (дата вынесения резолютивной части определения и введения процедуры – 05 июля 2024 года) в отношении должника введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Полищук Олег Анатольевич.

Решением Арбитражного суда Архангельской области от 16 сентября 2024 года (дата вынесения резолютивной части решения и введения процедуры – 12 сентября 2024 года) должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство, исполнение обязанностей конкурсного управляющего должника возложено на арбитражного управляющего Полищука Олега Анатольевича.

Определением Арбитражного суда Архангельской области от 19 декабря 2024 года конкурсным управляющим утвержден Полищук Олег Анатольевич.

В Арбитражный суд Архангельской области обратился конкурсный управляющий Полищук Олег Анатольевич (далее – конкурсный управляющий, заявитель) с заявлением о признании недействительными сделок, в котором заявитель просит (с учётом уточнения требований) признать недействительными сделки:

- по перечислению Некрасову Игорю Юрьевичу (далее – ответчик) денежных средств в размере 1 792 543 руб. 27 коп.,
- по перечислению кредитному потребительскому кооперативу «Нексус» за ответчика денежных средств в размере 11 942 356 руб. 16 коп.,
- по перечислению обществу с ограниченной ответственностью микрофинансовая компания «БРО 22» за ответчика денежных средств в размере 5 494 998 руб.,
- по перечислению кредитному потребительскому кооперативу «Кредитный клуб» за ответчика денежных средств в размере 345 205 руб. 48 коп.,
- по перечислению индивидуальному предпринимателю Ткачевой Елене Николаевне за ответчика денежных средств в размере 680 000 руб.

и применить последствия недействительности указанных сделок в виде обязанности ответчика возвратить денежные средства в размере 20 255 102 руб. 91 коп. в конкурсную массу (с учётом уточнения заявленных требований, которое принято судом).

Заявление принято судом к рассмотрению в порядке, предусмотренном статьями 60, 61.8 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Рассмотрение заявления отложено в настоящее судебное заседание.

В судебном заседании в порядке статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации объявлялся перерыв до 26 июня 2025 года.

Представители конкурсного управляющего и уполномоченного органа поддержали заявление.

Представитель ответчика с заявлением не согласился по мотивам, изложенным в отзыве и дополнениях к отзыву, заявил ходатайство об истребовании доказательств.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились, представителей не направили, о времени и месте судебного разбирательства извещены надлежащим образом, в том числе с учётом части 4 статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Финансовый управляющий ответчика Халиков Ильдар Ильфатович представил отзыв, в котором с заявлением не согласился.

Кредитный потребительский кооператив «Нексус» представил пояснения.

Заявление рассмотрено в отсутствие иных лиц, участвующих в деле, в порядке части 3 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Рассмотрев ходатайство ответчика об истребовании доказательств у должника и у акционерного общества «Беломортранс», суд отказал в его удовлетворении, поскольку в нарушение статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации им не представлено доказательств невозможности самостоятельного получения доказательств, об истребовании которых заявлено ходатайство. Судом учитывается, что ответчик обладает 100% акций акционерного общества «Беломортранс», а документы должника конкурсному управляющему в полном объеме не переданы, имеющиеся протоколы собраний участников должника конкурсным управляющим представлены в материалы дела. Кроме того, судом не усматривается необходимости в истребовании доказательств.

Заслушав представителей лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, оценив представленные доводы и возражения ответчика, суд установил следующее.

В период с 23 августа 2022 года по 25 сентября 2023 года должником совершены платежи на общую сумму 20 255 102 руб. 91 коп. в пользу ответчика и в пользу третьих лиц по обязательствам ответчика (с указанием в назначении платежа «за ИП Некрасова И.Ю.»).

Так, в пользу ответчика денежные средства перечислены:

- 23 августа 2022 года в размере **105 205 руб. 48 коп.** с назначением платежа «перечисление по договору процентного займа от 22.07.2022 № БМТА-55/2022 (проценты)»;
- 30 сентября 2022 года в размере **117 474 руб. 41 коп.** с назначением платежа «перечисление по договору процентного займа от 20.09.2022 № БМТА-200922 (проценты с 22.09-30.09.2022)» и в размере **124 931 руб. 51 коп.** с назначением платежа «перечисление по договору процентного займа от 22.07.2022 № БМТА-55/2022 (проценты с 24.08-30.09.2022)»;
- 31 октября 2022 года в размере **127 397 руб. 63 коп.** с назначением платежа «перечисление по договору процентного займа от 22.07.2022 № БМТА-55/2022 (проценты октябрь 2022)»;
- 30 ноября 2022 года в размере **123 287 руб. 67 коп.** с назначением платежа «перечисление по договору процентного займа от 22.07.2022 № БМТА-55/2022 (проценты ноябрь 2022)»;
- 29 декабря 2022 года в размере **127 397 руб. 26 коп.** с назначением платежа «перечисление по договору процентного займа от 22.07.2022 № БМТА-55/2022 (проценты декабрь 2022)»;
- 31 января 2023 года в размере **127 397 руб. 26 коп.** с назначением платежа «перечисление по договору процентного займа от 22.07.2022 № БМТА-55/2022 (проценты январь 2023)»;
- 01 марта 2023 года в размере **115 068 руб. 49 коп.** с назначением платежа «перечисление по договору процентного займа от 22.07.2022 № БМТА-55/2022 (проценты февраль 2023)»;
- 31 марта 2023 года в размере **127 397 руб. 26 коп.** с назначением платежа «перечисление по договору процентного займа от 22.07.2022 № БМТА-55/2022 (проценты март 2023)»;
- 28 апреля 2023 года в размере **123 287 руб. 67 коп.** с назначением платежа «перечисление по договору процентного займа от 22.07.2022 № БМТА-55/2022 (проценты апрель 2023)»;

- 04 июля 2023 года в размере **127 397 руб. 26 коп.** с назначением платежа «перечисление по договору процентного займа от 22.07.2022 № БМТА-55/2022 (проценты май 2023)», в размере **12 328 руб. 77 коп.** с назначением платежа «перечисление по договору процентного займа от 22.06.2023 № БМТА-19/2023 (проценты июнь 2023)» и в размере **123 287 руб. 67 коп.** с назначением платежа «перечисление по договору процентного займа от 22.07.2022 № БМТА-55/2022 (проценты июнь 2023)»;

- 21 августа 2023 года в размере **310 684 руб. 93 коп.** с назначением платежа «перечисление по договору процентного займа от 24.07.2023 № 24072023 (проценты)».

В пользу кредитного потребительского кооператива «Нексус» денежные средства перечислены:

- 19 октября 2022 года в размере **442 356 руб. 16 коп.** с назначением платежа «оплата по договору процентного займа от 19.09.2022 № 210/1 (проценты)» и в размере **11 500 000 руб.** с назначением платежа «оплата по договору процентного займа от 19.09.2022 № 210/1 (сумма основного долга)»;

В пользу кредитного потребительского кооператива «Кредитный клуб» денежные средства перечислены:

- 20 сентября 2023 года в размере **345 205 руб. 48 коп.** с назначением платежа «оплата по договору займа от 24.07.2023 № 1-0000789 (проценты)».

В пользу общества с ограниченной ответственностью Микрофинансовая компания «БРО22» денежные средства перечислены:

- 14 августа 2023 года в размере **138 286 руб.** с назначением платежа «оплата по договору займа от 28.07.2023 № 149 (проценты)» и в размере **777 547 руб.** с назначением платежа «оплата по договору займа от 28.07.2023 № 149 (сумма основного долга)»;

- 28 августа 2023 года в размере **116 781 руб.** с назначением платежа «оплата по договору займа от 28.07.2023 № 149 (проценты)» и в размере **799 052 руб.** с назначением платежа «оплата по договору займа от 28.07.2023 № 149 (сумма основного долга)»;

- 31 августа 2023 года в размере **138 286 руб.** с назначением платежа «оплата по договору займа от 17.08.2023 № 162 (проценты)» и в размере **777 547 руб.** с назначением платежа «оплата по договору займа от 17.08.2023 № 162 (сумма основного долга)»;

- 11 сентября 2023 года в размере **94 682 руб.** с назначением платежа «оплата по договору займа от 28.07.2023 № 149 (проценты)» и в размере **821 151 руб.** с назначением платежа «оплата по договору займа от 28.07.2023 № 149 (сумма основного долга)»;

- 14 сентября 2023 года в размере **116 781 руб.** с назначением платежа «оплата по договору займа от 17.08.2023 № 162 (проценты)» и в размере **799 052 руб.** с назначением платежа «оплата по договору займа от 17.08.2023 № 162 (сумма основного долга)»;

- 25 сентября 2023 года в размере **71 971 руб.** с назначением платежа «оплата по договору займа от 28.07.2023 № 149 (проценты)» и в размере **843 862 руб.** с назначением платежа «оплата по договору займа от 28.07.2023 № 149 (сумма основного долга)».

В пользу индивидуального предпринимателя Ткачевой Елены Николаевны денежные средства перечислены:

- 26 июля 2023 года в размере **350 000 руб.** с назначением платежа «оплата по договору-счёту от 24.07.2023 № 85/2023-07»;

- 01 августа 2023 года в размере **165 000 руб.** с назначением платежа «оплата по договору-счёту от 28.07.2023 № 89/2023-07»;

- 18 августа 2023 года в размере **165 000 руб.** с назначением платежа «оплата по договору-счёту от 17.08.2023 № 93/2023-07».

Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением, в котором просит признать

недействительными действия должника по совершению платежей как сделки, причинившие вред имущественным правам кредиторов (на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве), как сделки, которые повлекли предпочтительное удовлетворение требований ответчика при наличии требований иных кредиторов (на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве), как сделки, при совершении которых допущено злоупотребление правом (в отношении платежей в пользу индивидуального предпринимателя Ткачевой Е.Н., на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Конкурсный управляющий указал, что денежные средства направлены на погашение обязательств, возникших в связи с предоставлением должнику ответчиком корпоративного финансирования; требования ответчика не подлежали удовлетворению до исполнения обязательств перед независимыми кредиторами; на момент совершения платежей должник прекратил исполнение своих обязательств, возникла просроченная задолженность; также не имелось оснований для оплаты услуг индивидуального предпринимателя Ткачевой Е.Н.

Ответчик с заявлением конкурсного управляющего не согласился, указал, что сделки не причинили вреда имущественным правам кредиторов, поскольку на момент совершения сделок у должника не имелось неисполненных обязательств, а денежные средства были перечислены в счёт возврата ранее полученных денежных средств по договорам займа. Также ответчик указал, что должник получил имущественную выгоду, поскольку ответчик предоставил должнику денежные средства в общем размере 38 680 000 руб., в то время как в настоящее время размер не возвращенных ему денежных средств превышает 19 000 000 руб. На момент предоставления денежных средств по договорам займа должник не находился в состоянии имущественного кризиса, вёл обычную хозяйственную деятельность, денежные средства предоставлялись на краткосрочный период с целью временного пополнения оборотных средств.

Уполномоченный орган, поддержав заявление, указал, что на момент совершения платежей должник отвечал признаку неплатёжеспособности, платежи совершены в пользу заинтересованного лица, полученные должником денежные средства направлены участнику должника, в результате совершения сделок причинён вред правам кредиторов, поскольку в конкурсной массе недостаточно активов для погашения задолженности, включенной в реестр требований кредиторов.

Согласно статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве, сделки, совершённые должником, могут быть признаны недействительными в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

На основании пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве правила главы III.1 Закона могут применяться к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским законодательством.

Как следует из правовой позиции, изложенной в пункте 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 63) по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

В пункте 17 Постановления № 63 также разъяснено, что в порядке главы III.1 Закона о банкротстве подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о

банкротстве (статьи 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным ГК РФ или законодательством о юридических лицах).

Согласно пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершённая должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки или иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены или иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

В соответствии с положениями пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершённая должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трёх лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате её совершения был причинён вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатёжеспособности или недостаточности имущества должника.

В силу пункта 5 Постановления № 63 для признания сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из указанных обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении соотношения пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из следующего.

Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Если же подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств (с учетом пункта 6 Постановления № 63).

Судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве

(пункт 9 Постановления № 63).

Как предусмотрено положениями пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечёт или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности при наличии одного из следующих условий:

сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки;

сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки;

сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами;

сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

На основании пункта 2 статьи 61.3. Закона о банкротстве сделка, указанная в пункте 1 указанной статьи, может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

Согласно пункту 3 статьи 61.3. Закона о банкротстве сделка, указанная в пункте 1 статьи и совершенная должником в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, может быть признана недействительной, если в наличии имеются условия, предусмотренные абзацами вторым и третьим пункта 1 указанной статьи, или если установлено, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Предполагается, что заинтересованное лицо знало о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества, если не доказано обратное.

Определением Арбитражного суда Архангельской области от 16 января 2024 года принято к производству заявление о признании должника несостоятельным (банкротом).

Оспариваемые платежи совершены в период подозрительности, предусмотренный статьей 61.2 Закона о банкротстве.

Сделки по перечислению денежных средств в пользу ответчика 21 августа 2023 года, в пользу кредитного потребительского кооператива «Кредитный клуб» 20 июля 2023 года, 20 сентября 2023 года, в пользу общества с ограниченной ответственностью Микрофинансовая компания «БРО22» и индивидуального предпринимателя Ткачевой Е.Н. совершены в период, предусмотренный пунктом 3 статьи 61.3. Закона о банкротстве.

В силу абзаца второго пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов при совершении сделки предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в

связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после её совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Согласно указанным нормам права одним из оснований для вывода о наличии цели причинения вреда имущественным правам кредитором должника является установление того обстоятельства, что на момент совершения оспариваемой сделки должник отвечал признаку неплатёжеспособности или недостаточности имущества, и имеется одно из обстоятельств, установленных абзацами вторым – пятым пункта 2 статьи 61.2. Закона о банкротстве.

Указанные презумпции являются опровержимыми – они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении наличия признаков неплатёжеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, указанных в статье 2 Закона о банкротстве. Наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона о банкротстве (требования в размере не менее трёхсот тысяч рублей, которые не исполнены в течение трёх месяцев) не является достаточным доказательством наличия признаков неплатёжеспособности или недостаточности имущества.

Согласно статье 2 Закона о банкротстве недостаточность имущества - превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника; под неплатёжеспособностью понимается прекращение исполнения части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Судом установлено, что по состоянию на 31.12.2021 и на 31.12.2022 (отчётные даты, предшествовавшие датам совершения сделок) размер денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника превышали стоимость его активов.

Согласно бухгалтерскому балансу размер обязательств должника по состоянию на 31.12.2021 составлял 50 276 тыс.руб., а по состоянию на 31.12.2022 – 288 289 тыс. руб., в то время как стоимость активов по состоянию на 31.12.2021 составляла 50 254 тыс.руб., а по состоянию на 31.12.2022 – 253 649 тыс. руб.

При этом в составе активов учитывались транспортные средства, не принадлежащие должнику, полученные им во владение и пользование по договорам финансовой аренды.

Приведенные ответчиком сведения о превышении дебиторской задолженности над кредиторской являются несопоставимыми. В протоколе собрания кредиторов содержатся сведения только о требованиях в части основного долга, предоставляющих право голоса на собрании, в протоколе не отражены сведения о неустойках, о требованиях кредиторов, не

обратившихся в суд с заявлениями об установлении требований, о требованиях кредиторов, удовлетворенных с даты совершения оспариваемых платежей по дате открытия конкурсного производства. В отношении дебиторской задолженности уполномоченный орган представил сведения о неликвидности задолженности.

На момент совершения платежей должник перестал исполнять свои обязательства перед ООО «Профмакс» (задолженность по акту от 01.04.2022) и перед ООО «Петротанкер» (задолженность за период с апреля по июнь 2022 года).

Судом установлено, что задолженность перед названными кредиторами подтверждена вступившими в законную силу решениями арбитражного суда по делам № А40-201596/2023, А41-67449/2022. Из судебных актов следует, что должник возражал против удовлетворения исковых требований, представил встречный иск, то есть активно выражал позицию по спору, в связи с чем суд приходит к выводу, что для целей определения факта наличия признака неплатёжеспособности обязательства перед ООО «Профмакс» и перед ООО «Петротанкер» не подлежат учёту, так как должник не исполнял обязательства в связи с наличием спора.

Вместе с тем, суд обращает внимание, что момент возникновения обязательств перед указанными контрагентами подлежит определению исходя из условий обязательств, а не с даты вступления в законную силу судебного акта, принятого по спору.

Соответственно, срок исполнения этих обязательств возник в апреле 2022 года.

С 16 августа 2022 года у должника возникла обязанность по уплате обязательных платежей, которая им надлежащим образом не исполнена.

Определением Арбитражного суда Архангельской области от 09 июля 2024 года в реестр требований кредиторов должника включены требования в размере задолженности по страховых взносам на обязательное страхование за полугодие и девять месяцев 2022 года, по налогу на добавленную стоимость на 4 квартал 2022 года, 1 квартал 2023 года.

Как следует из статьи 2 Закона о банкротстве, если не доказано иное, предполагается, что прекращение исполнения части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей вызвано недостаточностью денежных средств.

В данном случае в материалы дела не представлены доказательства того, что должник прекратил исполнять обязанность по уплате обязательных платежей по иным причинам, чем недостаточность денежных средств. Также из материалов дела не следует, что в отсутствие спора с кредиторами ООО «Профмакс» и ООО «Петротанкер» у должника имелись средства в размере, достаточном для удовлетворения требований кредиторов.

С учётом изложенного с начала 2022 года должник отвечал признаку недостаточности имущества, а с апреля 2022 года должник стал отвечать признаку неплатёжеспособности.

В соответствии с абзацем третьим пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве о наличии цели причинения вреда имущественным правам кредиторов свидетельствует также совершение сделки в отношении заинтересованного лица.

В период совершения платежей ответчик являлся участником должника с долей участия 51% уставного капитала (период с 20 июня 2022 года по 23 октября 2023 года).

Также ответчику принадлежит 100% акций акционерного общества «Беломортранс», руководитель которого являлся руководителем должника в период совершения платежей.

На основании Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и Закона о банкротстве должник и ответчик входят в одну группу лиц, являются аффилированными лицами и заинтересованными лицами.

Поскольку имеется наличие совокупности двух условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, следует признать, что оспариваемые сделки совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счёт его имущества.

Оспариваемые платежи фактически направлены на возврат денежных средств, ранее предоставленных ответчиком должнику по договорам займа, на уплату процентов за пользование денежными средствами, предоставленными ответчиком должнику.

Перечисление денежных средств в пользу третьих лиц производилось должником во исполнение собственных обязательств должника перед ответчиком, а поскольку ответчик получил денежные средства для предоставления должнику от третьих лиц, оспариваемые платежи погашали и задолженность по договорам займа, заключенным ответчиком с иными финансовыми организациями.

В подтверждение обстоятельств предоставления должнику займов и получения их от третьих лиц ответчик представил соответствующие договоры (соглашения), заявки, графики платежей и выписки по счёту должника.

20 сентября 2022 года должник и ответчик заключили договор займа № БМТА-200922, по которому ответчик передаёт должнику денежные средства в размере 10 500 000 руб. с целью направления на развитие бизнеса сроком на один месяц. За пользование суммой займа выплачиваются проценты из расчёта 46,8% годовых.

Согласно выпискам по счетам должника и ответчика по указанному договору займа ответчиком перечислены денежные средства в размере 10 180 000 руб.

Заём предоставлен ответчиком за счёт денежных средств, полученных от кредитного потребительского кооператива «Нексус» по договору о порядке и условиях предоставления займов от 19 сентября 2022 года № 210R.

В данном конкретном случае денежные средства предоставлены ответчику по заявке о согласовании условий транша от 19 сентября 2022 года № 210/1 в размере 11 500 000 руб. до 19 октября 2022 года включительно с начислением процентов по ставке 3,90% годовых.

19 октября 2022 года должник совершил за ответчика два платежа в счёт возврата суммы займа в размере 11 500 000 руб. и уплаты процентов за пользование займом в размере 442 356 руб. 16 коп. в пользу кредитного потребительского кооператива «Нексус», которые оспариваются заявителем.

24 июля 2023 года должник и ответчик заключили договор займа № 24072023, по которому ответчик, действуя как индивидуальный предприниматель, передаёт должнику денежные средства в размере 10 000 000 руб. для пополнения оборотных средств.

За пользование суммой займа начисляются проценты в размере 42% годовых с уплатой ежемесячно до фактического возврата суммы займа.

Денежные средства по договору предоставлены ответчиком должнику, что следует из выписки по счёту должника.

Заём предоставлен ответчиком за счёт денежных средств, полученных от кредитного потребительского кооператива «Кредитный клуб» по договору займа от 24 июля 2023 года № 1-0000789 в размере 10 000 000 руб. За пользование суммой займа начисляются проценты в размере 42% годовых с уплатой ежемесячно до фактического возврата суммы займа.

Конкурсный управляющий оспаривает платеж в счёт уплаты процентов, совершенный в пользу кредитного потребительского кооператива «Кредитный клуб» 20 сентября 2023 года.

28 июля 2023 года должник и ответчик заключили договор займа № **БМТА-280723**, согласно которому ответчик, действуя как индивидуальный предприниматель, передаёт должнику денежные средства в размере 5 000 000 руб. для пополнения оборотных средств.

Сумма займа предоставляется по 23 октября 2023 года. За пользование суммой займа начисляются проценты в размере 495 000 руб. с уплатой согласно графику платежей. Из графика платежей следует, что сумма долга и проценты возвращаются (уплачиваются) путём внесения шести платежей каждые 14 дней.

Денежные средства по договору предоставлены ответчиком должнику, что следует из выписки по счёту должника.

Заём предоставлен ответчиком за счёт денежных средств, полученных от общества с ограниченной ответственностью Микрофинансовая компания «БРО22» по договору займа от 28 июля 2023 года № 149 в размере 5 000 000 руб. на срок до 23 октября 2023 года. Проценты за пользование займом за период срока действия договора составляют 495 000 руб. По графику платежей уплата процентов и возврат суммы займа производятся каждые 14 дней шестью платежами.

Конкурсный управляющий оспаривает платежи в счёт возврата денежных средств по договору и уплаты процентов, совершенные обществом с ограниченной ответственностью Микрофинансовая компания «БРО22» 14 и 28 августа, 11 и 25 сентября 2023 года.

На аналогичных условиях между должником и ответчиком заключен договор займа от **17 августа 2023 года № БМТА-170823** на сумму 5 000 000 руб. с уплатой процентов в сумме 495 000 руб.

Заём предоставлен ответчиком за счёт денежных средств, полученных от общества с ограниченной ответственностью Микрофинансовая компания «БРО22» по договору займа от 17 августа 2023 года № 162 в размере 5 000 000 руб.

Конкурсный управляющий оспаривает платежи в счёт возврата денежных средств по договору и уплаты процентов, совершенные обществом с ограниченной ответственностью Микрофинансовая компания «БРО22» 31 августа и 14 сентября 2023 года.

24 июля 2023 года ответчик, выступая в качестве индивидуального предпринимателя, (заказчик) и индивидуальный предприниматель Ткачева Елена Николаевна (исполнитель) заключили договор-счёт № 85/2023-07, согласно которому заказчик поручает, а исполнитель принимает на себя обязательство выполнять по поручению, от имени, в интересах и за счёт заказчика переданные ему по счёту функции (услуги), а именно комплексное сопровождение выпуска финансового продукта, включающее в себя подбор финансовой организации, согласование условий получения финансовых услуг и консультационные услуги. В рамках счёта исполнитель выступает агентом, а заказчик – принципалом.

В соответствии с пунктами 2 и 3 договора финансовой организацией могут выступать банки, микрофинансовые, микрокредитные компании, кредитные кооперативы, лизинговые, а также другие коммерческие организации, предоставляющие финансовые услуги заказчику, а под финансовыми услугами понимаются банковские гарантии, кредиты, займы и прочие договоры об инвестировании.

В пункте 10 договора конкретизировано, что сумма финансовой услуги составляет 10 000 000 руб., а срок использования финансовой услуги – до 24 июля 2023 года.

Вознаграждение исполнителя по договору составляет 350 000 руб.

28 июля 2023 года ответчик и индивидуальный предприниматель Ткачева Елена Николаевна заключили договор-счёт № 89/2023-07, по которому сумма финансовой услуги составляет 5 000 000 руб., срок использования финансовой услуги – до 31 июля 2023 года включительно. Вознаграждение исполнителя по договору составляет 165 000 руб.

17 августа 2023 года ответчик и индивидуальный предприниматель Ткачева Елена Николаевна заключили договор-счёт № 93/2023-08, по которому сумма финансовой услуги

составляет 5 000 000 руб., срок использования финансовой услуги – до 17 августа 2023 года. Вознаграждение исполнителя по договору составляет 165 000 руб.

Об оказании услуг подписаны акты от 24 и 31 июля, 17 августа 2023 года.

Денежные средства индивидуальному предпринимателю Ткачевой Елене Николаевне перечислены со счёта должника 26 июля, 01 и 18 августа 2023 года.

22 июля 2022 года должник и ответчик заключили договор займа № БМТА-55/2022, по условиям которого ответчик передаёт должнику денежные средства в размере 6 000 000 руб. с целью направления на развитие бизнеса на один месяц. За пользование суммой займа заёмщик выплачивает проценты из расчёта 20% годовых. Дополнительным соглашением от 21 августа 2022 года № 1 проценты за пользование суммой займа установлены в размере 25% годовых с 01 октября 2022 года, срок предоставления займа изменён на 30 июня 2023 года.

Денежные средства в размере 6 000 000 руб. были перечислены на счёт должника, что подтверждается выписками по счётам должника и ответчика.

Факт получения денежных средств не оспаривается лицами, участвующими в деле.

Заём ответчик предоставил за счёт собственных средств.

Конкурсный управляющий оспаривает платежи, совершенные должником в счёт уплаты процентов по договору займа № БМТА-55/2022.

22 июня 2023 года должник и ответчик заключили договор займа № БМТА-19/2023, на основании которого ответчик передаёт должнику денежные средства в размере 2 500 000 руб. За пользование суммой займа заёмщик выплачивает проценты из расчёта 20% годовых.

Конкурсный управляющий оспаривает платёж, совершенный 21 августа 2023 года в счёт уплаты процентов.

Исследовав представленные доказательства, суд установил, что ответчик представлял должнику денежные средства, полученные им в собственность от третьих лиц, на таких же условиях, на которых они предоставлены ответчику – на тот же срок с уплатой процентов по такой же ставке.

Денежные средства по договорам займа от 22 июля 2022 года № БМТА-55/2022 и от 22 июня 2023 года № БМТА-19/2023 предоставлены ответчиком за счёт собственных средств. В подтверждение наличия у него финансовой возможности предоставить должнику денежные средства в таком размере ответчик представил выписки по своему счёту в банке.

Сведения о доходах ответчика в виде справок по форме 2-НДФЛ за период с 2019 по 2022 годы представлены в материалы дела ИФНС России по г. Красногорску Московской области на определение суда об истребовании доказательств.

Из представленных доказательств усматривается, что доход ответчика после вычета суммы налога на доходы физических лиц в 2020 году составил более 32 000 000 руб., в 2021 году – более 82 000 000 руб. С учётом изложенного суд приходит к выводу, что наличие у ответчика финансовой возможности предоставить должнику денежные средства по договору займа от 22 июля 2022 года подтверждается материалами дела.

В результате заключения должником оспариваемых сделок произошло уменьшение размера имущества должника: должник передал имущество, за счёт которого могли бы быть удовлетворены требования его независимых кредиторов.

При этом имущество (денежные средства) передано в счёт погашения обязательств, возникших у должника перед аффилированным лицом, входящим с ним в одну группу лиц, обязательств, которые возникли под влиянием контролирующих должника лиц.

На основании статьи 2 Закона о банкротстве денежное обязательство – обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному Гражданским кодексом Российской Федерации,

бюджетным законодательством Российской Федерации основанию.

В силу статьи 2 Закона о банкротстве конкурсными кредиторами являются кредиторы по денежным обязательствам (за исключением учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия).

В соответствии с абзацами 5 и 9 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве с даты вынесения арбитражным судом определения о введении процедуры наблюдения не допускаются удовлетворение требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников), выкуп либо приобретение должником размещенных акций или выплата действительной стоимости доли (пая), также не допускается выплата дивидендов, доходов по долям (паям), а также распределение прибыли между учредителями (участниками) должника.

Из системного толкования указанных положений закона следует, что к числу конкурсных кредиторов не могут быть отнесены участники, предъявляющие к должнику требования из обязательств, вытекающих из факта такого участия.

Обязательства должника перед своими учредителями (участниками), вытекающие из такого участия (далее – корпоративные обязательства), носят внутренний характер и не могут конкурировать с внешними обязательствами, то есть с обязательствами должника как участника имущественного оборота перед другими участниками оборота.

Учредители (участники) должника – юридического лица несут риск отрицательных последствий, связанных с его деятельностью. Как следствие, требования таких лиц по корпоративным обязательствам не подлежат включению в реестр требований кредиторов.

Закон не лишает участников права на удовлетворение своих требований, однако это право реализуется после расчётов с другими кредиторами за счет оставшегося имущества должника (пункт 1 статьи 148 Закона о банкротстве).

Согласно позиции, изложенной в пункте 18 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2017, к корпоративным обязательствам относятся не только такие, существование которых прямо предусмотрено корпоративным законодательством (выплата дивидендов, действительной стоимости доли и т.д.), но и обязательства, которые, хотя формально и имеют гражданско-правовую природу, в действительности таковыми не являются (в том числе по причине того, что их возникновение и существование было бы невозможно, если бы займодавец не участвовал в капитале должника).

В случае последующей неплатёжеспособности (либо недостаточности имущества) должника исходя из требований добросовестности, разумности и справедливости на такого участника подлежит распределению риск банкротства контролируемого им лица, вызванного косвенным влиянием на неэффективное управление последним, посредством запрета в деле о несостоятельности противопоставлять свои требования требованиям иных (независимых) кредиторов. С учётом конкретных обстоятельств дела суд вправе переквалифицировать договорные отношения сторон в отношения по поводу увеличения уставного капитала либо инвестирования по правилам пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации либо при установлении противоправной цели – по правилам об обходе закона (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац 8 статьи 2 Закона о банкротстве), признав за прикрываемым требованием статус корпоративного.

По общему правилу, деятельность любого коммерческого юридического лица имеет в качестве своей основной цели извлечение прибыли (часть 1 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации). Инвестируя денежные средства в капитал общества, участник, с одной стороны, рискует своим имуществом в пределах стоимости вклада, а с другой, при успешном ведении бизнеса рассчитывает на получение прибыли от деятельности общества пропорционально размеру данного вклада.

Как указано в определении Верховного Суда Российской Федерации от 07.06.2018 по

делу № 305-ЭС16-20992(3), нормальным способом изъятия участниками и акционерами денежных средств от успешной коммерческой деятельности принадлежащих им организаций является распределение прибыли либо выплата дивидендов (статьи 8 и 28 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», статья 42 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»).

Вместе с тем возможны ситуации, когда прибыль изымается участником общества или выплачивается ему под прикрытием иной сделки.

Почти все денежные средства, полученные должником от ответчика по договорам займа, перечислены им третьему лицу – акционерному обществу «Беломортранс» в счёт погашения обязательств по договору займа от 27.08.2021 № БМТ-131/2021 либо в качестве возврата излишне перечисленных денежных средств за транспортные услуги по договору от 19.09.2022 № БМТ-83/2022.

Также полученные денежные средства перечислены должником Ермолаевой А.Н. в счёт возврата долга по договору займа.

Акционерное общество «Беломортранс» являлось участником должника с даты его создания 06 августа 2021 года по 19 июня 2022 года (доля участия 51%). Вторым участником должника в период с 06 августа 2021 года по 23 октября 2023 года являлась Ермолаева А.Н.

Ответчик приобрёл долю акционерного общества и являлся участником должника в период с 20 июня 2022 года по 23 октября 2023 года. В этот же период ответчик являлся владельцем 100% акций акционерного общества «Беломортранс», а должность руководителя акционерного общества «Беломортранс» и должника занимала Ермолаева А.Н.

Уставный капитал должника составляет 100 000 руб. Однако участниками должника запланировано осуществление должником инвестиционной деятельности в Арктической зоне Российской Федерации с привлечением к выполнению работ специальной техники.

Согласно соглашению от 17 декабря 2021 года № АЗРФ-281/21 об осуществлении инвестиционной деятельности в Арктической зоне Российской Федерации, заключенному должником с акционерным обществом «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики», должник в соответствии с планом-графиком осуществляет инвестиции в размере не менее 56 649 000 руб., в рамках реализации инвестиционного проекта создаёт 35 новых рабочих мест, на которые планируется трудоустроить 35 человек.

Для осуществления предпринимательской деятельности в сентябре-октябре 2021 года должник заключил несколько договоров лизинга, по которым получил в финансовую аренду специальную технику.

Сформированный уставный капитал должника для ведения такой деятельности был недостаточен. Финансирование необходимых мероприятий осуществлялось за счёт заёмных средств, предоставленных должнику мажоритарным участником – акционерным обществом «Беломортранс» под руководством ответчика по договору займа № БМТ-131/2021.

По условиям договора общий размер денежных средств, предоставляемых должнику в целях направления на развитие бизнеса, составляет 150 000 000 руб. Дополнительным соглашением от 01 июня 2022 года сумма займа увеличена до 250 000 000 руб.

Срок возврата займа определён до 31 декабря 2023 года. За пользование суммой займа уплачиваются проценты из расчёта 12% годовых.

С ноября 2022 года финансирование деятельности должника осуществлялось также путём перечисления авансовых платежей по договору об оказании транспортных услуг от 19 сентября 2022 года № БМТ-83/2022: согласно акту сверки расчётов акционерное общество постоянно перечисляло должнику в качестве предварительной оплаты денежные средства в значительном размере.

Должник оказывал услуги на меньшие суммы, возвращал полученные авансы за счёт заёмных (платных) средств либо по соглашению сторон платежи направлялись в погашение

обязательств акционерного общества перед должником по иным договорам.

В Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 января 2020 года (далее – Обзор), определены правовые позиции, применяемые при разрешении споров, связанных с правовой квалификацией требований аффилированных с должником, в том числе контролирующих его, лиц в процедурах банкротства.

Согласно пункту 9 Обзора очередность удовлетворения требования контролирующего должника лица о возврате займа, предоставленного в начальный период осуществления должником предпринимательской деятельности, может быть понижена, если не установлено иных целей выбора такой модели финансирования, кроме как перераспределение риска на случай банкротства.

Как разъяснено в Обзоре, на основании статьи 65.2 Гражданского кодекса Российской Федерации участник корпорации обязан участвовать в образовании имущества корпорации в необходимом размере. В связи с неопределенностью, присущей предпринимательской деятельности, учредителям хозяйственного общества заранее может быть неизвестно, является ли формируемый ими уставный капитал достаточным или нет, поэтому они могут сформировать начальный капитал в минимальном размере.

Вместе с тем в рассматриваемом случае у учредителей организации не было какой-либо неопределенности относительно рынка и масштабов деятельности должника.

Им было заведомо известно, что должник не сможет осуществить запланированный инвестиционный проект ввиду очевидного несоответствия полученного в качестве уставного капитала имущества объему планируемых мероприятий.

Акционерное общество «Беломортранс», имея возможность определять действия должника, минимизировало риск утраты своего имущества, предоставив денежные средства в качестве займа, тем самым обеспечив возможность его возврата и получения дохода от деятельности должника в виде процентов за пользование займом в обход установленной законом процедуры распределения прибыли общества.

Акционерное общество «Беломортранс» намеренно отказалось от предусмотренных законом механизмов капитализации через взносы в уставный капитал или вклады в имущество и воспользовалось возможностью установления размера уставного капитала, не выполняющего гарантирующую функцию.

Избранная контролирующим лицом процедура финансирования в момент ее выбора приводила к очевидному дисбалансу прав контролирующего лица и прав независимых кредиторов.

Наличие иных целей выбора такой модели финансирования не доказано. С учётом изложенного суд приходит к выводу, что фактические отношения между акционерным обществом «Беломортранс» и должником складывались не как отношения займодавца и заёмщика, а являлись отношениями по развитию хозяйственной деятельности должника. Оформление отношений в виде заёмных было направлено на минимизацию риска утраты имущества участника общества. По своему характеру обязательства по договору займа должны быть приравнены к корпоративным, предоставляющим право на удовлетворение после погашения требований независимых кредиторов.

В последующем ответчик, предоставив должнику денежные средства для погашения обязательств перед акционерным обществом «Беломортранс», заменил этого участника в отношениях по корпоративному финансированию.

В результате замены стоимость финансирования, предоставленного должнику ранее, возросла с 12% годовых до более 40% годовых (в отношении средств, привлеченных от микрофинансовых организаций).

Согласно отчётам о финансовых результатах деятельности должника за 2021, 2022 годы подлежащая распределению прибыль отсутствовала, в то время как участниками она получена в виде процентов за пользование займом.

На момент совершения должником оспариваемых платежей имелись обязательства перед независимыми кредиторами, указанные судом ранее. Несмотря на то, что в отношении части обязательств у должника имелись возражения, которые рассматривались в судебном порядке, сроки исполнения обязательств исходя из их условий на дату совершения платежей уже наступили, в связи с чем оснований не принимать их во внимание не имеется.

Поскольку корпоративное финансирование не привело к желаемому результату, то требования ответчика как по возврату такого финансирования, так и по получению платы за его предоставление (путём распределения чистой прибыли) подлежали удовлетворению после удовлетворения требований независимых кредиторов.

Суд также отмечает, что по договору займа от 20 сентября 2022 года № БМТА-200922 ответчик предоставил должнику денежные средства в размере 10 180 000 руб., полученные им от кредитного потребительского кооператива «Нексус», в то время как должник уплатил за ответчика указанному кооперативу в качестве возврата займа 11 500 000 руб., а также проценты, начисленные на сумму 11 500 000 руб.

В отношении платежей, совершенных в пользу предпринимателя Ткачевой Е.Н., суду не представлено обоснования целесообразности заключения договоров на оказание услуг и возложения обязательств по оплате оказанных услуг на должника.

Так, из материалов дела следует, что должник ранее заключал договоры займа с этими же финансовыми организациями (с ООО МФК «Фордевинд» в период с 20.12.2021 по 28.08.2023, с КПК «Нексус» в период с 28.04.2022 по 26.04.2023), кроме того, в 2022 и 2023 году денежные средства от микрофинансовых организаций, в том числе ООО МФК «БРО22» привлекал руководитель должника Ермолаева А.Н., в связи с чем к доводу о необходимости получения услуги по поиску финансовой организации, готовой предоставить заём, суд относится критически. Договоры займа с финансовыми организациями ответчик заключал от своего имени, получал денежные средства в свою собственность, то есть услуги оказаны ответчику, а не должнику. Представляя должнику корпоративное финансирование, ответчик самостоятельно выбирал источник получения им денежных средств, а возмещение затрат ответчика на получение средств от третьих лиц возлагает на должника дополнительные обязанности, по сути прикрывая необоснованное распределение прибыли.

С учётом изложенного суд приходит к выводу о том, что оспариваемыми сделками причинён вред имущественным правам кредиторов.

В соответствии с положениями абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 Закона о банкротстве) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатёжеспособности или недостаточности имущества должника.

Материалами дела подтверждается, что ответчик является заинтересованным по отношению к должнику лицом, в связи с чем предполагается, что он знал о совершении оспариваемых сделок с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Данная презумпция является опровержимой – она применяется, если иное не доказано другой стороной сделки. Вместе с тем, иное ответчиком не доказано.

Суд полагает, что ответчик, являясь участником и акционером обществ, имел точное представление о цели создания должника, планируемых масштабах его деятельности, объеме требуемых инвестиций, целях предоставления ему денежных средств, а также об отсутствии чистой прибыли, и, как следствие, об отсутствии оснований для распределения прибыли под видом выплаты процентов за пользование заёмными средствами.

Поскольку совокупность условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в данном случае доказана, суд признаёт оспариваемые сделки по совершению платежей недействительными.

Оспариваемые конкурсным управляющим платежи в пользу ответчика 21 августа 2023 года, в пользу кредитного потребительского кооператива «Кредитный клуб» 20 июля 2023 года, 20 сентября 2023 года, а также все платежи в пользу общества с ограниченной ответственностью Микрофинансовая компания «БРО22» и предпринимателя Ткачевой Е.Н. совершены в течение шести месяцев до возбуждения дела о банкротстве.

В пункте 12 Постановления № 63 разъяснено, что если сделка с предпочтением была совершена не ранее чем за шесть месяцев и не позднее чем за один месяц до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то в силу пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве она может быть признана недействительной, только если:

а) в наличии имеются условия, предусмотренные абзацами вторым или третьим пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве;

б) или имеются иные условия, соответствующие требованиям пункта 1 статьи 61.3, и при этом оспаривающим сделку лицом доказано, что на момент совершения сделки кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было или должно было быть известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Платежи и иные сделки, направленные на исполнение обязательств (предоставление отступного, зачет и т.п.), относятся к случаям, указанным не в абзаце третьем, а в абзаце пятом названного пункта.

Для признания платежей недействительными заявителю необходимо доказать, что на момент совершения сделки ответчику было или должно было быть известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В силу абзаца второго пункта 3 статьи 61.3. Закона о банкротстве предполагается, что заинтересованное лицо знало о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества, если не доказано обратное.

Ответчик являлся заинтересованным по отношению к должнику лицом на даты совершения оспариваемых платежей.

Как указано ранее, с начала 2022 года должник отвечал признаку недостаточности имущества, а с апреля 2022 года должник стал отвечать признаку неплатежеспособности

С 16 августа 2022 года у должника возникла задолженность по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование, включенная во вторую очередь реестра требований кредиторов должника.

В соответствии с пунктом 4 статьи 134 Закона о банкротстве требования кредиторов удовлетворяются в следующей очередности:

в первую очередь производятся расчеты по требованиям граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей, расчёты по иным установленным Законом о банкротстве требованиям;

во вторую очередь производятся расчёты по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности;

в третью очередь производятся расчёты с другими кредиторами, в том числе

кредиторами по нетто-обязательствам.

Согласно пункту 3 статьи 142 Закона о банкротстве при недостаточности денежных средств должника для удовлетворения требований кредиторов одной очереди денежные средства распределяются между кредиторами соответствующей очереди пропорционально суммам их требований, включенных в реестр требований кредиторов.

Требования по корпоративному финансированию удовлетворяются после погашения требований независимых кредиторов, требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Если бы задолженность должника перед ответчиком не была погашена, требования ответчика подлежали удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, после удовлетворения требований, включенных во вторую и третью очередь реестра требований кредиторов должника.

При таких обстоятельствах, поскольку при совершении оспариваемых сделок была нарушена установленная Законом о банкротстве очередность, то в результате совершения оспариваемых платежей ответчику оказано предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения сделок, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности согласно Закону о банкротстве.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве сделки по передаче имущества и принятию обязательств (обязанностей), совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании пункта 1 статьи 61.2 и статьи 61.3 указанного закона, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период.

Вместе с тем, платежи, направленные на возврат корпоративного финансирования и распределение прибыли, не могут быть отнесены к сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности должника.

С учётом изложенного, поскольку имеется совокупность условий, предусмотренных пунктом 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, платежи должника, совершенные 20 и 26 июля 2023 года, 01, 14, 18, 21, 28 и 31 августа 2023 года, 11, 14, 20 и 25 сентября 2023 года, суд признаёт недействительными по указанному основанию.

Остальные платежи совершены за пределами срока, предусмотренного статьей 61.3 Закона о банкротстве, поэтому не могут быть признаны недействительными как сделки, повлекшие предпочтительное удовлетворение требований ответчика.

В пункте 15 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2018), утвержденного 04.07.2018 Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, разъяснено, что возврат приобретшего корпоративную природу финансирования не за счет чистой прибыли, а за счет текущей выручки должника необходимо рассматривать как злоупотребление правом со стороны мажоритарного участника (акционера). Такие действия, оформленные в качестве возврата займов, подлежат признанию недействительными по правилам статей 10, 168 ГК РФ как совершенные со злоупотреблением правом.

При таких обстоятельствах суд не находит оснований для отказа в удовлетворении заявления конкурсного управляющего.

Возражения ответчика судом отклоняются по следующим основаниям.

В данном случае должник совершал платежи во исполнение своих обязательств по договорам займа перед ответчиком. Совершение платежа в пользу третьих лиц не свидетельствует об изменении стороны обязательства.

Должник получал финансирование от ответчика, он не заключал договоров займа с финансовыми организациями. Отсутствуют основания полагать, что должник заключил договоры займа с финансовыми организациями, а ответчик в таких отношениях участвовал в качестве посредника (агента, пр.). Ответчик, заключая договоры займа с третьими лицами, не указывал, что целью получения денежных средств является финансирование деятельности должника, в договорах займа в качестве цели получения займа было определено пополнение оборотных средств, при этом в договорах займа также содержались требования к ответчику в части представления сведений о его финансовом состоянии, о средней вырубке.

То обстоятельство, что по договорам займа должник получил от ответчика денежные средства в большем размере, чем возвратил, не свидетельствует о том, что платежи в пользу ответчика и третьих лиц по обязательствам ответчика были обоснованными. Ответчиком была выбрана такая форма инвестирования денежных средств, как ведение деятельности через созданное его организацией подконтрольное лицо, результат инвестирования средств не оказался положительным, при этом часть средств, вложенных ответчиком, обладающим функциями контроля в отношении должника, ему возвращены, в то время как обязательства перед независимыми кредиторами и обязанность по уплате обязательных платежей в бюджет не исполнена. Пояснения ответчика о том, что он не претендует на оставшуюся сумму долга, не принимаются, поскольку они не имеют правового значения для рассмотрения заявления. Судом учитывается, что в отношении ответчика проводится процедура банкротства и он ограничен в праве распоряжения своим имуществом, в том числе в праве прощения долга в ущерб интересам своих кредиторов.

Сведения о том, что должник не имел возможности получить займы самостоятельно, а для индивидуальных предпринимателей предусмотрены лучшие условия кредитования, документально не подтверждены. Необходимость представления организацией с заявкой на выдачу займа большего количества документов, чем индивидуальным предпринимателем, не свидетельствует о такой невозможности.

Возражения ответчика о том, что оспариваемые платежи не могут рассматриваться на предмет их недействительности без рассмотрения вопроса о недействительности сделок по предоставлению займов, судом отклоняются, поскольку правовая квалификация сделок по выдаче займов изменена судом с учётом их ничтожности (притворности), в силу статьи 166 ГК РФ такие сделки недействительны независимо от такого признания.

Согласно статье 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

На основании пункта 1 статьи 61.6. Закона о банкротстве всё, что было передано должником или иным лицом за счёт должника или в счёт исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость имущества на момент его приобретения.

Поскольку суд признаёт недействительными платежи на общую сумму 20 255 102 руб. 91 коп., в порядке применения последствий недействительности сделки с ответчика в пользу должника подлежит взысканию указанная сумма.

На основании пункта 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве кредиторы и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке, признанной недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 указанного закона в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о

несостоятельности (банкротстве).

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы относятся на ответчика, в связи с чем, поскольку по заявлению конкурсного управляющего предоставлена отсрочка уплаты государственной пошлины, признаны недействительными платежи, совершенные в пользу пяти лиц на общую сумму 20 255 102 руб. 91 коп., с ответчика в доход федерального бюджета подлежит взысканию 338 776 руб. государственной пошлины. (25 000 руб. x 5 + 213 776 руб.).

Руководствуясь статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 61.1, 61.8 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Арбитражный суд Архангельской области

О П Р Е Д Е Л И Л :

Признать недействительными сделки по совершению обществом с ограниченной ответственностью «Арктика-Магистраль» следующих платежей:

- в пользу Некрасова Игоря Юрьевича 23 августа 2022 года на сумму 105 205 руб. 48 коп., 30 сентября 2022 года на сумму 117 474 руб. 41 коп. и на сумму 124 931 руб. 51 коп., 31 октября 2022 года на сумму 127 397 руб. 63 коп., 30 ноября 2022 года на сумму 123 287 руб. 67 коп., 29 декабря 2022 года на сумму 127 397 руб. 26 коп., 31 января 2023 года на сумму 127 397 руб. 26 коп., 01 марта 2023 года на сумму 115 068 руб. 49 коп., 31 марта 2023 года на сумму 127 397 руб. 26 коп., 28 апреля 2023 года на сумму 123 287 руб. 67 коп., 04 июля 2023 года на сумму 127 397 руб. 26 коп., на сумму 12 328 руб. 77 коп. и на сумму 123 287 руб. 67 коп., 21 августа 2023 года на сумму 310 684 руб. 93 коп.;

- в пользу кредитного потребительского кооператива «Нексус» 19 октября 2022 года на сумму 442 356 руб. 16 коп. и на сумму 11 500 000 руб.;

- в пользу кредитного потребительского кооператива «Кредитный клуб» 20 сентября 2023 года на сумму 345 205 руб. 48 коп.;

- в пользу общества с ограниченной ответственностью Микрофинансовая компания «БРО22» 14 августа 2023 года на сумму 138 286 руб. и на сумму 777 547 руб., 28 августа 2023 года на сумму 116 781 руб. и на сумму 799 052 руб., 31 августа 2023 года на сумму 138 286 руб. и на сумму 777 547 руб., 11 сентября 2023 года на сумму 94 682 руб. и на сумму 821 151 руб., 14 сентября 2023 года на сумму 116 781 руб. и на сумму 799 052 руб., 25 сентября 2023 года на сумму 71 971 руб. и на сумму 843 862 руб.;

- в пользу индивидуального предпринимателя Ткачевой Елены Николаевны 26 июля 2023 года на сумму 350 000 руб., 01 августа 2023 года на сумму 165 000 руб., 18 августа 2023 года на сумму 165 000 руб.

Применить последствия недействительности сделок.

Взыскать с Некрасова Игоря Юрьевича в пользу общества с ограниченной ответственностью «Арктика-Магистраль» 20 255 102 руб. 91 коп.

Взыскать с Некрасова Игоря Юрьевича в доход федерального бюджета 338 776 руб. государственной пошлины.

Определение может быть обжаловано в течение одного месяца со дня его вынесения в Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд путем подачи апелляционной жалобы через Арбитражный суд Архангельской области.

Судья

О.Н. Сорока

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 24.06.2025 5:03:56

Кому выдана Сорока Ольга Николаевна